

Базовые основания философии банковской деятельности

© В.В. Зубов¹, В.Ю. Ивлев^{1,2}, М.Б. Оселедчик^{1,2}

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, 125167, Россия

²МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Рассмотрены проблемы и противоречия внутри банковской системы, которые лежат в основе финансово-экономических кризисов. Эти кризисы провоцирует финансовая специализация экономики. Показана необходимость философского анализа банковской деятельности для выявления подлинных причин и механизмов этих процессов и выработки сценариев преодоления и предупреждения таких негативных феноменов. Философии банковской деятельности при этом не существует. Впервые предложен набор базовых оснований философии банковского дела. Банковская деятельность основана на принципе материального единства мира, который позволяет осуществлять обмен материальных ценностей. Усложнение системы и форм обмена приводит к поиску неких универсальных эквивалентов. Возникает социально-когнитивная конвенция о признании некоторых объектов такими универсальными эквивалентами. Система обмена благодаря этому приобретает символический (семиотический) характер. Банковская деятельность изначально возникает как способ сопоставления ценности таких универсальных эквивалентов и организует комплексы процессов обмена как систему передачи покупательной стоимости. На базе социального и географического неравенства появляется система займов и кредитов. Постепенно банковская деятельность начинает использовать символические заменители универсальных эквивалентов, что приводит к еще более высокому уровню семиотизации кредитной, обменной и расчетной деятельности. Стремление извлечь выгоду из символического обмена приводит к финансовой специализации экономики и соответственно большим рискам. Сделан вывод, что можно предсказать возникновение будущих кризисов и предупредить их, используя философские идеи для построения стратегии экономических решений.

Ключевые слова: банк, банковская деятельность, философия экономики, философия банковской деятельности, неравенство, обмен, материальные ценности, дематериализованные ценности, семиотический уровень

Что такое банковская деятельность с точки зрения философии? Основной тезис авторов статьи состоит в следующем: банковская деятельность — исторически сложившаяся в социуме и постоянно изменяющаяся квинтэссенция комплексного многофункционального обслуживания процессов обмена и перераспределения между людьми дематериализованными и виртуализированными потребительскими ценностями (благами или услугами, лишенными своей субстанциальной основы и переведенными на чисто семиотический конвенциональный уровень), характеризующаяся отделением функций денег как социально-экономического

института от их материального носителя и использованием как знаково-го выражения социальной возможности получения или передачи благ.

Проблемы обмена, в первую очередь его социальной природы, очень давно вызывали интерес ученых. Точек зрения по этому поводу высказано немало. Разберем некоторые из них.

«Обмен и торговля тесно взаимосвязаны. Обмен — одно из основных социальных действий, осуществляемых двумя и более индивидами либо корпоративными группами или стратами, или даже такими безличными и в высшей степени собирательными сущностями, как страны или различные зоны внутри мирового рынка. Согласно М. Моссу, обмен — это “тотальный социальный феномен”, обнаруживаемый не только в экономической сфере... М. Вебер считал, что обмен — это компромисс интересов двух сторон, в результате которого права на товары или другие преимущества переходят от одной стороны к другой... Любой рациональный обмен — это разрешение явного или скрытого конфликта интересов, т. е. продолжение войны мирными средствами... Обмен включает не только товары и услуги, но и шансы. В самом широком смысле обмен — это конкретный случай официального или неофициального добровольного соглашения, подразумевающий предложение какой-то настоящей или будущей выгоды вместо каких-либо других предлагаемых в ответ выгод. Условия обмена могут быть традиционными, частично традиционными, хотя и закрепленными договором, или рациональными...» [1, с. 40].

Обмен неразрывно связан с понятием цены. «Согласно теории объективной стоимости, разработанной в рамках классической экономики и политэкономии, меновое отношение выражается в цене. В ситуации обмена по доброй воле, где обменивающиеся стороны располагают равной рыночной властью и информацией, стоимость/цена обмениваемых товаров будет эквивалентной» [1, с. 40].

В чем сущность справедливости или несправедливости цены? Одну из наиболее интересных идей высказывает немецкий исследователь Г. Зиммель.

«Зиммель... считал, что, если отказаться от теории объективной стоимости, обмен, как и производство, продуктивен и порождает стоимость. С субъективной точки зрения, обе обменивающиеся стороны получают товар, жертвуя другим товаром. Каждый из обмениваемых товаров имеет ту стоимость, которую приписывает ему индивид, никакой объективной стоимости не существует. Согласие на обмен означает, что человек оценивает получаемое выше того, что сам отдает (точнее, по крайней мере, как равное по стоимости). Это — субъективная стоимость. Обмен может быть равноценным только с объективной точки зрения. С субъективной точки зрения, обмен порождает ситуацию, в которой оба участника чувствуют себя более довольными, чем до

сделки. Партнеры по обмену дают друг другу то, что считают для себя менее важным, нежели получаемое взамен» [1, с. 40].

Тогда, по логике Зиммеля, деньги получают набор очень специфических функций. «Зиммель утверждал, что, с точки зрения субъективной стоимости, необходимо более широкое рассмотрение: деньги выполняют двойственную роль, т. е. внутри и за пределами менового отношения товаров... В обсуждаемом нами случае деньги функционируют как средство обмена. Однако они создают также самостоятельную стоимость со своим собственным спросом и предложением, собственным рынком и ставкой процента (выражением их стоимости). Иными словами, (а) деньги определяют отношение стоимости между обмениваемыми товарами в цене и (б) они сами становятся товаром и продаются на финансовом рынке. Их стоимость детерминирована меновым отношением товаров, спросом и предложением в форме денег (заем, иностранная валюта и т. д.). Согласно Зиммелю, деньги как средство обращения обуславливают социэкономическую позицию торговца, банкира и самих денег. Торговец и банкир — дифференцированные исполнители ролей при осуществлении сделки обмена, которая ранее осуществлялась непосредственно двумя производителями... Вслед за Зиммелем мы можем сказать, что торговец и банкир просто помещены между двумя субъектами обмена, а деньги — между двумя объектами обмена» [1, с. 43].

Немецкий антрополог Хайро Шрадер, базируясь на идеях Зиммеля и других исследователей, дает периодизацию стадий развития денег: «Можно выделить четыре различные стадии появления (физиогномики) денег и одну стадию, на которой деньги так и не обрели материальную форму: (1) безденежные сделки, или бартерные отношения; (2) обмен, основанный на товарных деньгах; (3) обмен, основанный на монетной системе; (4) обмен, основанный на бумажных деньгах; (5) обмен, основанный на кредитных деньгах/электронных трансфертах/кредитных карточках» [1, с. 44].

Таким образом, философское определение банковской деятельности, данное в начале статьи, не противоречит традиционному экономическому истолкованию сути банковской деятельности, но переводит проблему ее определения и интерпретации на мировоззренческий уровень. Далее будет изложена логика рассуждений, которая привела авторов статьи к такому достаточно своеобразному выводу.

В основе возникновения и дальнейшей эволюции банковской деятельности, банков и банковских систем изначально, с одной стороны, лежит простой, исторически сложившийся обмен материальными ценностями и услугами между людьми одной социальной группы, между регионами и различными группами людей, с другой — необходимость занять (одолжить) некоторые материальные блага, которые у одного

актера есть в избытке, а другому актору их не хватает для решения своих практических жизненных задач, т. е. в основе зарождения банковской деятельности лежат обмен и займ (долг, ссуда, кредит).

Исторические и археологические данные показывают, что обмен как одна из форм социального взаимодействия практиковался в человеческом сообществе еще в глубокой древности, в эпоху палеолита, а свое развитие и разнообразие механизмов и форм приобрел в неолите, особенно после перехода части людей к оседлому образу жизни.

Зиммель особо подчеркивает социальную и конвенциально-когнитивную природу обмена: «Обмен и договор являются основополагающими признаками общества. Обмен есть попытка улучшения своей ситуации в условиях дефицита на какие-либо товары, попытка изменить цивилизованным путем распределение таких товаров. Вся экономическая система основана на абстракции, на взаимоотношениях обмена; в то же время, процессы обмена слиты с фундаментом экономической активности — потребностями, желаниями и их удовлетворением, исполнением. Обмен вещи дает меру ее ценности через другую вещь. Экономический обмен отрывает вещи от субъекта с его субъективными самосознанием и волей, дает человеку понять самостоятельность вещи» [2, с. 164].

В основе необходимости обмена и займа как средства удовлетворения многочисленных материальных и духовных потребностей людей лежит многогранное неравенство внутри человеческого сообщества.

Во-первых, это географически-региональное неравенство: элементарная разница в климатических и геологических особенностях, ресурсах конкретного региона и степени развитости культуры и технологии проживающего на данной территории населения. Это приводит к географически неравномерному развитию общества, но при этом стимулирует развитие системы обмена благами. В одном регионе есть обсидиан для производства режущих предметов (ножей, серпов, наконечников стрел и т. п.), а в другом его нет, хотя он крайне необходим жителям этого региона. Но зато жители второго региона имеют возможность выращивать гораздо больше проса и бобовых, чем жители первого. Это необходимые первичные условия для возникновения и развития обмена производимыми ценностями для удовлетворения базовых жизненных потребностей. Необходимость обмена появляется при разделении на земледельцев и скотоводов, когда начинается племенное и региональное разделение труда и увеличивается производство избыточного продукта, который становится предметом обмена и даже кредита.

Во-вторых, в основе необходимости обмена лежит когнитивно-технологическое неравенство и сложившаяся специализация в производстве некоторых благ.

Рассмотрим по отдельности эти два фактора.

Что такое когнитивное неравенство? По определению М.Б. Оселедчика, «когнитивное неравенство — это базовое различие между людьми, основанное на детерминированной природой и социумом разнице их задатков и интеллектуальных способностей и степени овладения существующими достижениями культуры, проявляющееся в качестве когнитивного функционирования индивида. Когнитивное неравенство проявляется в качестве присущих индивиду когнитивных процессов и функций: восприятия, логики, памяти, внимания, навыка анализа и рефлексивной обработки поступающей информации, понимания, креативности, планировании, принятия решения, обеспечении стрессоустойчивости, в скорости и надежности образования нейронных связей» [3].

Это в первую очередь интеллектуальное неравенство индивидов.

Интеллектуальное неравенство индивидов по очень сложной схеме детерминирует возникновение в производительном труде технологических инноваций: возможности за единицу времени с меньшими затратами ресурсов произвести больше продукции или продукции лучшего качества. Технологические инновации, накапливаясь, в конечном счете имеют свойство детерминировать возникновение технологического неравенства.

Технологическое неравенство — серьезное квалификационное различие в навыках, умениях и компетенции индивидов и регионов, результат дифференциации их технологического развития, наличия более продвинутого набора инструментов и орудий производства, более эффективных способов изготовления материальных ценностей и оказания услуг. (Появление литья в металлургии вместоковки дало возможность резко увеличить производство оружия и изготавливать его новые образцы. Это привело к резкому увеличению численности пехоты и войск в целом, что позволило так называемым народам моря в XIII–XII вв. до н. э. успешно разрушить очень развитые цивилизации Средиземноморья, в том числе разгромить могучую Хеттскую державу.)

Технологическое неравенство, в свою очередь, приводит к появлению специализации в производстве каких-либо благ или услуг. О.Ю. Луговой делает очень точное замечание: «Усиление тенденции к специализации имеет необходимым следствием асинхронную конкурентную дифференциацию индивидов на различные категории экономических агентов. У одних субъектов бартерного хозяйства, оказывающихся неконкурентоспособными в предложении изготавливаемых продуктов, остается возможность предлагать в качестве объекта обмена трудовые услуги. У других — конкурентоспособных субъектов — возникает возможность приобретения трудовых услуг и соответственно создания фирм» [4, с. 116].

Обобщая мысль О.Ю. Лугового, можно утверждать, что тенденция к специализации является основой появления технологического неравенства регионов и еще одной причиной необходимости обмена.

Технологическое неравенство, специализация и разделение труда вместе с неравенством в ресурсной базе привели впоследствии к активному развитию внутренней и мировой торговли и дали один из мощнейших стимулов для появления денег и развития кредитно-денежного обращения как способа разнести во времени акты производства и потребления благ и услуг (для асинхронизации этих актов) и возникновения на его базе банковской деятельности и банков, их объединения в системы.

В-третьих, в основе обмена и кредита лежит имущественное неравенство — неравенство в распределении ресурсов и материальных благ между людьми, неравномерное владение собственностью между семьями и общинами как следствие зарождающегося социального неравенства. Процесс зарождения имущественного неравенства наблюдается с эпохи мезолита, а особенно оно усиливается после начала неолитической революции и перехода к производящему хозяйству.

В-четвертых, развитие производящего хозяйства и имущественного неравенства приводит к усилению социального неравенства и социальному расслоению общества, когда некоторые группы становятся элитой (знатью) и вместо производительной деятельности начинают выполнять функции управления непосредственными производителями благ и организации военного дела, в том числе защиты региона. Дополнительно к этому постепенно выделяется слой жрецов, выполняющих в обществе не только сакральные функции, но и функции сохранения, трансляции и приращения знания. Возникают объединения жрецов и храмы, которые не занимаются производительной деятельностью, но получают материальные блага в дар как жертвоприношения или становятся доверенными хранителями сокровищ. В силу своего статуса элита начинает присваивать себе большую часть материальных благ, которых не хватает простолюдинам, и они вынуждены обращаться за займами и ссудами для восполнения этой нехватки.

«Современное общество основывается на контракте, в то время как традиционное — базировалось на статусе. Статус устанавливался рождением человека и определял его место в семье и обществе. В основе статуса находилось родство и институт усыновления... Как показывает К. Поланьи, справедливость понималась Аристотелем не так, как в наши дни. Справедливым считалось неравенство, существующее в обществе. Статус, который играл в полисе определяющую роль, уже предполагал неравенство (неравенство положения, ума, образования), которое дополнялось различным имущественным положением и существованием рабства. Справедливость в таком понимании рассматривалась Аристотелем

как благо, поскольку она способствовала стабильности и самодостаточности общества» [5, с. 3–8].

Таким образом, обмен и кредит являются необходимыми феноменами социальной эволюции и дальнейшего развития человеческого общества путем распределения социальных статусов и соответствующих им ролей и усложнением его социальной структуры.

С философской точки зрения в основе обмена благами лежит несколько установок.

Во-первых, все материальные объекты обладают общей телесной природой в силу материального единства мира. Все они имеют некоторую субстратную основу и материальную (телесную) природу.

Во-вторых, все материальные объекты обладают потребительской ценностью и полезностью для членов сообщества, т. е. становятся благами. При этом все эти блага обязательно приобретают в рамках социума символическое значение безопасности, достатка, власти, опасности и т. п. в зависимости от их интерпретации. Они одновременно могут выполнять и чисто прагматическую функцию (оружие, орудия труда, предметы домашнего обихода), и эстетическую функцию (украшения, элементы одежды, краска для рисования) и могут нести некий магический или сакральный смысл (амулеты, обереги, изображения сверхъестественных существ) и т. д. Их функционал может быть крайне разнообразным в зависимости от степени технологического развития данного социума и от степени развитости его культуры и концептосферы, лежащей в основе этой культуры.

В-третьих, потребительские ценности материальных объектов можно сравнить между собой по системе объективных и субъективных критериев и установить так называемый курс обмена: допустим, каменный топор можно обменять на две бобровые шкуры. Данные критерии имеют субъективно-ситуационный характер, поэтому курс обмена никогда не является статичным, он отличается высокой динамикой в зависимости от остроты необходимости удовлетворения потребностей участников обмена: в случае голода небольшое количество еды может быть обменено на гораздо большее количество материальных благ, чем в условиях достаточной обеспеченности продовольствием. Меняющиеся объективные условия существования индивидов и общин имеют принципиальное значение для условий и выбора материальных благ для обмена. Изменение культурных кодов и концептуальных установок оказывают не меньшее воздействие на установление курса обмена.

В-четвертых, как было отмечено выше, установление этого «курса обмена» носит объективный, но одновременно ситуативно-субъективный характер, обусловленный степенью действительной необходимости и редкости, полезности или эстетичности того или иного объекта для его приобретателя и к тому же степенью коммуникативной хитрости

участников обменного процесса, основанной на накопленном практическом опыте, выработанных данным социумом принципах экономической рациональности и этических установках участников обменного процесса (обмен стеклянных бус европейцами на золото и другие ценности в случае торговли с аборигенами — яркий тому пример).

Здесь важно подчеркнуть, что процесс обмена мог иметь синхронный характер: когда производитель и потребитель осуществляли обмен в единый момент времени в одном акте социального взаимодействия. Однако иногда этот акт мог быть растянут во времени: стать асинхронным в случае, когда участники обмена передавали друг другу некоторые ценности при условии их возврата или компенсации в будущем. Такие займы или кредиты базировались на доверии и системе социального контроля со стороны общины или индивидов, авторитет которых позволял им стать гарантами исполнения условий сделки ее участниками.

В-пятых, потребительскими ценностями постепенно становятся не только материальные объекты, но и трудовые услуги (например, измельчение зерна или изготовление одежды, умение производить особую керамику или украшать оружие).

В-шестых, огромную роль в придании объектам потребительской ценности играют культурные семиотические установки социума, формирующие систему ценностей и способов оценки объектов, первичная «цена» материального блага или услуги формируется благодаря некоторой конвенции или первичной системе аксиологии социума.

В-седьмых, разнообразные услуги тоже можно обменять на материальные объекты. В данном случае оказываемая услуга становится товаром. При этом услуга может давать продукт, имеющий натурально-вещественную форму, и продукт, имеющий форму нематериальную, например, изгнание бесов и т. п. [6, с. 19].

Следует отметить, что услуга — это вид деятельности или работы, в процессе выполнения которых обычно не создается новый, ранее не существовавший материально-вещественный продукт, но изменяется состояние или качество уже имеющегося созданного продукта [6, с. 20]. «Услуга — это вид деятельности, результатом которой является особый продукт, предназначенный для продажи, как правило, не имеющий материально-вещественной формы, либо материализующийся в измененном состоянии, или объект, удовлетворяющий потребности личности, коллектива, общества в целом» [6, с. 21].

В-восьмых, по прошествии огромного количества времени и накоплении опыта оценки и обмена в повседневный обиход социума приходит идея универсального опосредования: один материальный объект может быть обменян на раковины, бобы какао или кусочек серебра, а потом эти раковины, бобы какао или кусочки металла в свою очередь

меняют на материальные объекты и услуги. Возникает универсальный посредник обмена, некий способ единой универсальной оценки потребительской стоимости материального объекта или услуги, который становится аналогом системы координат в экономическом пространстве. Так появляются первые аналоги современных денег. Со временем они приобретают ярко выраженный информационный статус, заменяя оценку объекта как потребительской стоимости на его числовую семиотическую денежную оценку как определение местоположения объекта в экономическом пространстве с точки зрения его экономических координат. Возникает система единой экономической онтологии.

Это позволяет изначально рассматривать возникающую в обществе денежную систему как семантическую, как продукт конвенциональной психокогнитивной деятельности человека, сочетающей и чисто когнитивные, и эмоциональные элементы, благодаря чему данная система в определенные моменты времени легко может стать неустойчивой и даже обрушиться (в первую очередь из-за утраты в силу сложившихся обстоятельств доверия к ней членами социума).

При появлении универсального посредника обмен благами становится непрямым, иногда многозвенным, асинхронным и обезличенным. Один из результатов отложенного обмена — возможность его не осуществлять, а отложить на будущее, накопив деньги и сделав попытку на них заработать, пустив их в оборот в виде кредита или займа. Здесь возникают истоки ростовщичества и зародыш опасной тенденции финансовой экономики: выгоднее не вкладывать деньги в производство реальных благ, а играть с финансовыми инструментами — чисто семантический способ заработать дополнительные деньги.

Таким образом, оборот денег становится источником появления прибыли, т. е. новой стоимости и нового богатства. Это тоже один из моментов зарождения будущей банковской деятельности как способа реализации непрямого асинхронного обмена, который порождает взаимные требования и обязательства участников сделки [1, с. 42]. (Исполнение условий непрямого асинхронного обмена гарантируется при этом либо честным словом должников, либо заключением письменного контракта с указанием требований и обязательств каждой из сторон, либо передачей денежных знаков, являющихся правом на получение материальных ценностей в будущем. Подобные трактовки сущности денег были характерны для представителей австрийской школы. Карл Менгер рассматривал деньги как всеобщий механизм социальной координации [7, с. 250]. Его ученик Фридрих Визер указывал на тенденцию дематериализации денег путем отделения их функций от материального носителя [8, с. 693]. Йозеф Шумпетер писал о деньгах как о технологии социального учета [9, с. 250], он считал, что деньги имеют чисто техническую природу в качестве механизма деловых транзакций [10, с. 150] и являются талоном на требование благ.)

Особую социальную роль денег также выделял Зиммель. «Г. Зиммель, рассматривая общество в качестве различных форм и правил взаимодействия индивидов и социальных групп, уделял в них особое место социальной роли денег. Определял деньги как субстанцию экономического обмена, имеющую две формы проявления. Одна из них — это технический механизм обеспечения обмена товаров и услуг, а другая — специфический социальный институт, обеспечивающий условия интеграции людей и регулирующий их деятельность по определенным стандартам и правилам на единой территории. Кроме того, Зиммель видел в деньгах инструмент укрепления индивидуальной свободы, основу гражданского общества и определял деньги также как субстанцию социального обмена» [11, с. 83].

В «Философии денег» [12] Зиммель утверждает, что почти все отношения между людьми являются, по сути, обменом: любовь, разговор, игра и т. п. любые социальные взаимодействия — это тоже обмен.

В-девятых, с философской точки зрения, возникает принципиально новая система оценки объектов и явлений мира: денежная оценка. И именно она ложится в основу нового мировоззрения — мир воспринимается как совокупность универсальных ценностей, существующих в рамках многомерной экономической онтологии, соединяющей в единую систему пространственные, временные, аксиологические, деятельностные, эволюционные и прочие координаты. Возникает новая человеческая система социально-экономических координат: денежная. Все объекты оцениваются с точки зрения их местоположения в системе многомерных экономических координат: аксиологических — с позиции «очень дорого», «дорого», «недорого», «дешево» или «очень дешево», деятельностных — «доступно» или «недоступно», «возможно достичь» или «невозможно достичь», «заработать», «добыть», «отнять», «получить» и т. п.; пространственных — «большие деньги», «маленькие деньги», «высокая цена», «низкая цена»; временных — «быстрые деньги» или «долгие деньги», «старые деньги» или «новые деньги»; «эволюционных» — «рост денег», «падение», «обесценивание», «рост ценности» и т. д.

Человек в рамках этого сложносистемного и многомерного по своей топологии социально-экономического универсума тоже получает определенный статус: по Конфуцию — «благородный муж» или «простолюдин», по О. Конту — «патрициат» или «пролетариат», но у него теперь есть еще один новый социальный статус — экономический: «нищий», «очень бедный», «бедный», «нуждающийся», «небогатый», «зажиточный», «богатый», «очень богатый» и т. п. При этом для большинства людей принципиально меняется ориентир выбора смысла жизни в иерархизированном и аксиологизированном социально-экономическом универсуме: для одних это — стать богатым или выбраться из бедности, для других — обрести иной социальный статус: стать членом властной

элиты, а иногда выбор состоит в отказе от выбора и сознательном уходе из устоявшейся социальной системы. В результате в социуме возникают новая ментальность и новые способы осознания социального бытия в терминах денежных категорий. Так вырабатывается совершенно новая социокультурная матрица социализации.

В-десятих, логика эволюции социума приводит к следующему: когда возникают различные денежные системы и разные в плане ценности денежные знаки, эти денежные знаки нужно сопоставлять по ценности друг с другом, т. е. быстро (в режиме реального времени) для решения актуальных практических задач сопоставлять их координаты в едином экономическом пространстве. Как результат возникает банковская деятельность: изначально банкиры — это менялы, которые одни монеты меняют на другие и зарабатывают на элементарной выгоде от разности курса этих монет. Следовательно, в такой ипостаси банковская деятельность вторична по отношению к обмену ценностями.

В-одиннадцатых, деньги, дающие своему обладателю определенную степень свободы, становятся важным коммуникативным инструментом и способом побуждения индивидов к активности. С развитием денежной системы координат начинает происходить фетишизация денег как автономной, самостоятельной и безусловной ценности. Деньги становятся сильным социальным ресурсом, позволяющим их обладателю расширить не только свои экономические, но и властные возможности. Это вторая ипостась денег, которая выражается в том, что субъект, обладающий этим ресурсом, оказывается неким концентратором сети, привлекающим к себе слаборесурсных индивидов, нуждающихся в займах или заработке. Здесь начинает срабатывать известный в теории безмасштабных сетей принцип Матфея «имущему дается» — принцип преимущественного присоединения, т. е. сильноресурсный субъект привлекает к себе все больше и больше связей, имея возможности решать проблемы и удовлетворять потребности слаборесурсных индивидов. Таким образом, богатый становится богаче и приобретает те возможности и навыки, умения и знания, которых нет у слаборесурсных индивидов.

В-двенадцатых, денежные знаки в силу своей массовости при эмиссии дают возможность обезличенного, не персонифицированного обмена ценностями, при этом сохраняется тайна собственности и принадлежность этих денежных знаков. Банковская деятельность основана в значительной части на обеспечении безопасности сохранения сокровищ и передвижения денег. Уже первоначально задача состояла в необходимости сохранения тайны. Поэтому банковская деятельность всегда имела загадочный характер: банки (и их прототипы) являются хранителями тайны. А так как на фоне исторически сложившегося невежества обычных людей Средневековья суть и механизмы банковской

деятельности были непонятны большинству и воспринимались как некое волшебство и алхимия, то банкиры были сродни жрецам или колдунам: они зарабатывали деньги на деньгах, а обладая свободным доступом к деньгам, успешно использовали их власть, становясь новыми правителями мира помимо аристократов, правивших в силу статуса (не без основания знаменитый Джордж Сорос назвал свою книгу «Алхимия финансов» [13]).

Таким образом, с философской точки зрения изначально возникала мифология банка. Особенностью этой мифологии было еще одно важнейшее обстоятельство. Формы экономического поведения людей в каждом регионе на каждом этапе их исторического развития всегда зависят от социокультурных матриц социализации, т. е. от той этнокультурной парадигмы, в рамках которой индивид воспитывался и обучался [14]. В основе такой матрицы всегда лежат религиозные установки. Учитывая многочисленные религиозные запреты, в христианских и мусульманских странах развитие банковского дела происходило в обстановке необходимости избежать ростовщического процента и вообще денежных ссуд. Это изначально заложило основы будущих кризисов и противоречий в банковскую деятельность: банк — коммерческое предприятие, которое должно зарабатывать, продавая и покупая деньги и оказывая финансовые услуги (не зарабатывая прибыль, он обанкротится). Но религиозные и моральные предписания запрещают это делать. В современном мире религиозные запреты сменились этическими и политическими. Но это взаимоисключающие установки. Банкиры и банки нашли способ их преодолеть, они со средних веков научились заключать притворные сделки, внешне соблюдающие запреты, но по сути их обходящие. Для этого им потребовалась немалая изобретательность в выборе чрезвычайно хитроумных и рискованных форм и методов своей деятельности. С философской точки зрения философия банковской деятельности основана на умышленном расхождении сущего и должного. Это философия *принципиального лицемерия*. Если не брать это в расчет — кризисы в экономике будут постоянными.

Таковы базовые основы философии банковской деятельности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта проведения научных исследований («Этносоциальная идентичность на стыке культур в изменяющейся социальной реальности на постсоветском пространстве»), проект № 21-511-07002.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Шрадер Х. *Экономическая антропология*. Санкт-Петербург, Петербургское востоковедение, 1999, 192 с.
- [2] Рау И. Философские предпосылки понимания сущности денег у Георга Зиммеля. *Право и практика*, 2020, № 1, с. 159–168.

- [3] Оселедчик М.Б. Истоки когнитивного неравенства. *Гуманитарный вестник*, 2023, № 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-3-850>
- [4] Луговой О.Ю. Происхождение государства, денег и налогов. *Вестник ОГУ*, 2006, № 2–1, с. 12–118.
- [5] Геращенко И.Г., Геращенко Н.В. Карл Полаanyi об особенностях экономики традиционного общества. *Studia Humanitatis*, 2022, № 3. URL: <https://st-hum.ru/en/node/1147> (дата обращения 25.10.2023).
- [6] Бачманова А.А. Исследование услуги как экономической категории. *Ученые записки Таверического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. «Экономика»*, 2007, т. 20, № 1, с. 18–22.
- [7] Menger C. On the origin of money. *The Economic Journal*, 1892, no. 2–6, pp. 239–255.
- [8] Wieser F. “Geld” in *handwörterbuch der Staatswissenschaften. Vol. IV*. Jena, Gustav Fischer, 1927, 332 p.
- [9] Schumpeter J.A. *Das Wesen des Geldes*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1970, 341 p.
- [10] Schumpeter J.A. Das Sozialprodukt und die Rechenpfennige. *Glossen und Beiträge zur Geldtheorie von Heute, in Ar für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, 1917, no. 44, pp. 627–715.
- [11] Лаврушин О.И., Кишлакова Н.М., Махаматов Т.М. Методология исследования денежно-кредитных отношений. *Гуманитарные науки*, 2014, № 1, с. 80–84.
- [12] Зиммель Г. Философия денег. В кн. А.Ф. Филиппов, ред. *Теория общества. Фундаментальные проблемы*. Москва, КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 1999, с. 309–383.
- [13] Сорос Дж. *Алхимия финансов*. Москва, Диалектика, 2011, 347 с.
- [14] Беляев Г.Ю. Социокультурные матрицы социализации — культурно-исторические векторы культурных форм воспитания. *Проблемы современного образования*, 2012, № 2, с. 21–33.

Статья поступила в редакцию 01.12.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Зубов В.В., Ивлев В.Ю., Оселедчик М.Б. Базовые основания философии банковской деятельности. *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 6. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-6-874>

Зубов Вадим Владиславович — канд. истор. наук, доцент Департамента политологии Факультета социальных наук и массовых коммуникаций Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. e-mail: zubov305@yandex.ru

Ивлев Виталий Юрьевич — д-р филос. наук, профессор, заведующий кафедрой «Философия» факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана, профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Оселедчик Михаил Борисович — д-р филос. наук, профессор Департамента гуманитарных наук Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, профессор кафедры «Философия» факультета социальных и гуманитарных наук МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: fobos3000@gmail.com

Basic foundations of the banking philosophy

© V.V. Zubov¹, V.Yu. Ivlev^{1,2}, M.B. Oseledchik^{1,2}

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125167, Russia

² Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper considers problems and contradictions within the banking system that are underlying the financial and economic crises. Financialization of the economy provokes these crises. The need for philosophical analysis of banking is shown to identify true causes and mechanisms of these processes and to develop scenarios for overcoming and preventing such negative phenomena. At the same time, any banking philosophy is missing. For the first time, a set of basic foundations for the banking philosophy is proposed. Banking is based on the principle of material unity of the world, which allows exchanging material values for each other. The system and forms of exchange complication leads to searching for certain universal equivalents. A social-cognitive convention appears regarding recognition of certain objects as such universal equivalents. Thanks to this, the exchange system acquires a symbolic (semiotic) character. Banking initially arises as a way of comparing value of such universal equivalents and organizes complexes of the exchange processes as a system of transferring the purchasing value. Based on social and geographical inequality, a system of loans and credits appears. Gradually, banking starts to use symbolic substitutes for the universal equivalents, which leads to even higher level of semiotization in credit, exchange and settlement operations. The desire to benefit from the symbolic exchange leads to the economy financialization and, accordingly, to the higher risks. It is concluded that it becomes possible to predict the future crises and prevent them by using the philosophical ideas to build a strategy for economic decisions.

Keywords: bank, banking, philosophy of economics, banking philosophy, inequality, exchange, material values, dematerialized values, semiotic level

REFERENCES

- [1] Schrader H. *Ekonomicheskaya antropologiya* [Economic Anthropology]. St. Petersburg, Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1999, 192 p.
- [2] Rau J. Filisofskie predposylki ponimaniya sushchnosti deneg u Georga Zimmelya [Philosophical prerequisites for understanding the essence of money from Georg Simmel]. *Pravo i praktika — Law and practice*, 2020, no. 1, pp. 159–168.
- [3] Oseledchik M.B. Istoki kognitivnogo neravenstva [Origins of cognitive inequality]. *Gumanitarnyi vestnik — “Humanities Bulletin” of BMSTU*, 2023, no. 3. <https://doi.org/10.18698/2306-8477-2023-3-850>
- [4] Lugovoy O.Yu. Proiskhozhdenie gosudarstva, deneg i nalogov [The origin of the state, money and taxes]. *Vestnik OGU — Vestnik of the Orenburg State University*, 2006, no. 2–1, pp. 12–118.
- [5] Gerashchenko I.G., Gerashchenko N.V. Karl Polanyi ob osobennostyakh ekonomiki traditsionnogo obshchestve [Karl Polanyi on the peculiarities of the traditional society economy]. *Studia Humanitatis*, 2022, no. 3. Available at: <https://st-hum.ru/en/node/1147> (accessed October 25, 2023).
- [6] Bachmanova A.A. Issledovanie usluzhi kak ekonomicheskoy kategorii [Service as economic category]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsionalnogo universiteta im.*

- V.I. Vernadskogo. Ser. "Ekonomika" — Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Taurida National University. Ser. Economics, 2007, vol. 20, no. 1, pp. 18–22.
- [7] Menger C. On the origin of money. *The Economic Journal*, 1892, no. 2–6, pp. 239–255.
- [8] Wieser F. "Geld" im Handwörterbuch der Staatswissenschaften. Bd. IV. Jena, Gustav Fischer, 1927, 332 p.
- [9] Schumpeter J.A. *Das W des Geldes*. Gottingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 1970, 341 p.
- [10] Schumpeter J.A. Das Sozialprodukt und die Rechenpfennige. *Glossen und Beiträge zur Geldtheorie von Heute*, in *Ar für Sozialwissenschaft und Sozialpolitik*, 1917, no. 44, pp. 627–715.
- [11] Lavrushin O.I., Kishlakova N.M., Makhamatov T.M. Metodologiya issledovaniya denezhno—kreditnykh otnosheniy [Methodology for studying monetary relations]. *Gumanitarnye nauki — The Humanities*, 2014, no. 1, pp. 80–84.
- [12] Simmel G. The Philosophy of Money. 1st, 2011 [In Russ.: Zimmel G. Filosofiya deneg. In A.F. Filippov, ed. Theory of society. Fundamental problems. Moscow, KANON-Press-Ts, Kuchkovo Pole Publ., 1999, pp. 309–383].
- [13] Soros J. *The Alchemy of Finance*. Wiley, 2015 [In Russ.: Soros Dzh. Alkhimiya finansov. Moscow, Dialektika Publ., 2011, 347 p.].
- [14] Belyaev G.Yu. Sotsiokulturnye matritsy sotsializatsii – kulturno-istoricheskie vektory kulturnykh form vospitaniya [Sociocultural matrices of socialization – cultural-historical vectors of education forms]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya — Problems of Modern Education*, 2012, no. 2, pp. 21–33.

Zubov V.V., Cand. Sc. (History), Associate Professor, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation. e-mail: zubov305@yandex.ru

Ivlev V.Yu., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Head of the Department of Philosophy, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation. e-mail: vitalijivlev@yandex.ru

Oseledchik M.B., Dr. Sc. (Philosophy), Professor, Department of Philosophy, Faculty of Social and Humanity Sciences, Bauman Moscow State Technical University; Professor, Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation. e-mail: fobos3000@gmail.com